

Литературные памятники сохраняют иногда следы фольклорных произведений, которые не дошли в поздних записях. Например, среди исторических песен нет таких, которые прямо относились бы к событиям, связанным с Куликовской победой. Между тем, в одном из списков XVII в. „Сказания о Мамаевом побоище“ (Собрания Уварова, № 802, Гос. Исторический музей) покойный проф. С. К. Шамбинаго выделил три отрывка былинного склада. Исключив в них некоторые слова очевидно позднего происхождения, нарушающие строй песенного ритма, мы обнаруживаем отрывок не сохранившейся в устной передаче былины о походе новгородцев в 1380 г. „на пособь“ князю московскому для участия в Куликовской битве и два отрывка — о татарине, выехавшем на поединок с Пересветом, и описание боя.¹ Отрывки первого былинного эпизода сохранились и в Задонщине, хотя и в сильно сокращенном виде.

Историческая песня о смерти князя Михаила Скопина-Шуйского целиком вошла в книжное „Писание о преставлении и о погребении князя Михаила Васильевича Шуйского рекомаго Скопина“.² Устранив из литературной передачи книжные добавления, можем восстановить довольно точно облик этой старшей песни о смерти Скопина, полнее передающей рассказ о его отравлении, чем все сохранившиеся в устной передаче варианты, не исключая и старшей записи в сборнике Кирши Данилова.

Первые следы фольклора о Ермаке сохранились в Сибирской летописи, так называемой Строгановской, XVIII в., причем песня о сборах в поход и об убийстве царского посла передана с сохранением ритма, а дальнейший текст песни входит лишь отдельными выражениями в пересказ.³

Приведенные примеры — наиболее яркие случаи сохранения эпических песен почти в их подлинном виде. Они дают ценный материал для некоторых заключений о форме — поэтике и ритмике — былевых и исторических песен в XVI—XVII вв., наряду с записями этого времени. Однако в такой относительной сохранности фольклор доходил в литературе редко. Тем не менее извлечение из древне-русской литературы всего, что может приблизить нас к представлению о самом звучании фольклора в средние века, — неотложная задача.

Древне-русская литература может обосновать и более сложные выводы об исторических изменениях фольклора. На примере анализа литературных отголосков устных преданий о ростовском богатыре Александре Поповиче, произведенного ниже Д. С. Лихачевым, мы убеждаемся в важности литературных данных для решения и таких сложных вопросов,

¹ С. К. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 301—302.

² П. Васенко. Повести о князе М. В. Скопине-Шуйском. Отчеты Общества любителей древней письменности за 1903—1904 гг., стр. 19.

³ См. статью: Д. С. Лихачев. Сибирское летописание. История русской литературы. Изд. Института литературы АН СССР, т. II, ч. 2, М.—Л., 1948, стр. 276.